

рали, проявляющаяся, в частности, в том, что на них нельзя дать окончательный однозначный ответ, обуславливает постоянное воспроизведение нерешенных этических проблем, которые интерпретируются применительно к новым параметрам социального и индивидуального бытия.

Алгоритм этой интерпретации в значительной степени задается регламентирующими санкциями традиции, касающимися исходной предпосылки осмысления всей совокупности моральных феноменов. Фундаментальные методологические основания, определяющие понимание сущности морали, образуют главные направления в истории домарксистской этики, конкретные проявления которых достаточно разнообразно воспроизводят исходную тенденцию. Между общей парадигмой, задаваемой традицией в рамках какого-либо направления, и интерпретацией отдельных этических проблем, осуществляемой его представителями, нет жесткого, однозначного соответствия: отношения между ними сложны и зачастую противоречивы. Так, например, исследование проблемы смысла жизни, на «монопольное владение» которой этика посягала уже с самых первых шагов своего пути, само по себе образует определенные традиции, имеющие относительно самостоятельный статус существования и далеко не всегда прямо соответствующие основоположениям главных этических направлений. Оптимистическое либо пессимистическое отношение к ценности жизни как предпосылка постановки вопроса о ее смысле, трансцендентная или имманентная ориентация поиска этого смысла, рационалистический или иррационалистический стиль постижения его — факторы принципиально важные; выбор автором смысложизненного проекта своей позиции в этой области имеет не меньшее значение, чем принадлежность его к натуралистической или идеалистической тенденции.

В исследовании проблем этики стабилизирующая функция традиций проявляется и в сохранении определенного «дефинитивного пространства», детерминирующего теоретическое осмысление искомого понятия. Так, например, сложившаяся в античной этической рефлексии традиция предписывает определять понятие «счастье» путем соотношения его с понятиями удовольствия, добродетели, сохраняя достаточную свободу и, соответственно, порождая поливариативность содержательных выражений этого соотношения. Относительно устойчивым остается логический каркас исследования проблемы, хотя и он выражается в разнообразных структурных композициях; наиболее подвержены инновационным внедрениям ее содержательные воплощения, определяемые конкретно-историческими факторами.

Чрезвычайно интересным является также исследование проблемы традиции и инновации в контексте возникновения и развития марксистской этики, представляющей собой качественный скачок в истории этических идей. Она заслуживает специального, развернутого анализа, что можно отнести и к другим вопросам, затронутым в данной статье. Высказанные здесь соображения носят постановочный характер и преследуют цель привлечь внимание исследователей к весьма важной в методологическом отношении проблеме истории этики.

¹ См., например: Традиции и современность. Севастополь, 1985. С. 62.

² Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. М., 1983. С. 155.

³ Каган М. С. Традиция как форма социокультурного наследования // Традиции и современность. С. 57.

⁴ Этика Аристотеля. СПб., 1908. С. 10.

⁵ См.: Ленинская теория отражения как методология научного познания. Мн., 1985. С. 77.

Н. Н. БЕЛЯКОВИЧ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛИЗМА

В современных условиях в центр теоретических исследований выдвинулась проблема сущности социализма, его места и роли в мировом общественном развитии. Это связано как с причинами общенаучного характера, диктующими необходимость усиления во всей системе социологических знаний фундаментальных исследований, наличием в данной предметной области множества «белых» и «темных» пятен, так и с причинами практического порядка: нерешенностью в условиях социализма многих жизненно важных для каждого человека задач.

Сегодня не представляется возможным во всех деталях обрисовать конкретный облик будущего общества, к которому мы намерены идти через перестройку. Любые практические решения, касающиеся конкретных проблем, форм, способов, механизмов реализации социалистических идеалов и принципов, могут приниматься, исходя из реальных обстоятельств и условий. А поскольку все многообразие этих обстоятельств заранее предвидеть и учесть нельзя, то, следовательно, невозможно заранее определить и конкретные формы организации нового общества. Но обозначить в общем виде существенные характеристики и главные параметры того, что мы называем качественно новым состоянием социализма, можно и нужно.

Можно, ибо ведущие тенденции и противоречия поступательного развития социализма уже достаточно определенно проявились. Нужно, ибо помимо острой критики выявившихся недостатков, понимания того, от чего мы должны отказаться, столь же велика потребность и в конструктивных, позитивных ориентирах, которые определили бы пути и средства приближения практики к высоким идеалам социализма. Без наличия основополагающих теоретических прогнозов невозможно успешное решение сложных и масштабных задач ускорения социально-экономического, научно-технического и культурного прогресса социалистического общества. Подлинный социализм не развивается стихийно, он строится на основе научной теории.

Для создания современной концепции социализма, отвечающей духу нового политического мышления, необходимо прежде дать объективную оценку нынешней ступени развития советского общества, характера его деформаций и противоречий. Иначе говоря, мы должны ответить на вопрос, какой социализм мы построили? Этот вопрос имеет важное методологическое значение, ибо определяет точку отсчета нашего движения вперед. Первая обязанность тех, советовал В. И. Ленин, кто хочет искать «путей к человеческому счастью», не «морочить самих себя», а иметь смелость откровенно признать то, что есть, как можно точнее изобразить все противоречия, которые имеют место в реальной жизни¹. Для этого исследователь должен находиться в особом расположении, которое на Востоке называют «правильным состоянием духа»: быть верным истине, своему разуму и сердцу. Оторванное от существующих реальностей сознание, искаженная «душа» порождают и адекватное тому «творение».

В этой связи полезно обратить внимание на характер дискуссий, развернувшихся в последние годы на страницах научной и публицистической литературы по проблемам реального социализма. Примечательно, что в полемику включились представители различных областей знания: экономисты, социологи, политологи, гуманитарии и естественники, теоретики и практики. Обозначилось множество, нередко взаимоисключающих, точек зрения — от откровенно консервативных до крайне радикальных.

Одни авторы утверждают, что к настоящему времени в нашей стране построено социалистическое общество. Называют они его по-разному: казарменным, социал-феодализмом, административно-командным, государственно-монополистическим и т. п. Но так или иначе представители этой точки зрения признают факт существования реальных экономических, политических и духовных структур, адекватных социализму. Другие исследователи полагают, что у нас нет социализма, хотя бы и деформированного. Более того, «если исходить из принятых в мире критериев, — заявляет политолог А. Мигранян, — у нас нет пока институтов гражданского общества, а значит, нет и самого общества в классическом смысле»².

Некоторые авторы рассматривают социализм как ошибку истории, достойную якобы сожаления и быстрее исправления. Особенно преуспели в «покаяниях» отдельные публицисты. Подвергая хлесткой критике недостатки советского общества, они подчас впадают в экстаз самобичевания и безверия, вольно истолковывают мысли Маркса, Энгельса, В. И. Ленина, приписывают им всякие небылицы и пророчества, искажают исторические факты, а то и просто распространяют вымыслы. «Радикально перестроенные авторы» призывают незамедлительно сменить социальную окраску социалистических идеалов и ценностей и решительно вести преобразования на капиталистический лад.

Представители третьей точки зрения задаются вопросом: можно ли считать социализмом все те реалии, всю ту многоликую действительность, которая нас окружает и в которой мы живем? «Надо ясно представить себе, — утверждает академик Л. И. Абалкин, — что социализма мы не построили и в условиях социалистического общества не жили»³.

Чрезвычайно широк и разнообразен диапазон взглядов западных совето-

логов и политологов на сущность социализма и перспективы его развития. Надо сказать, что суждения многих из них находятся в русле традиционных исследований. В первую очередь это относится к характеристике состояния советской экономики. Еще в начале 80-х годов более 40 американских экономистов, основываясь на данных экономического прогноза, заявили, что оснований для вывода о грядущем «крахе» народного хозяйства СССР нет, но перед ним — «беспокойное море» и очень трудные времена. Они писали о хроническом дефиците и плохом качестве советских товаров и услуг, коррупции и «черном рынке», росте алкоголизма, детской смертности, преступности и иждивенчества ⁴.

Вместе с тем некоторые из западных исследователей сегодня высказывают мнения довольно неожиданные на фоне ранее разработанных ими концепций. Например, широко известный историк и политолог правых взглядов профессор Гарвардского университета А. Улам заявил в ходе дискуссии с другими консервативными теоретиками, что советское общество располагает значительными внутренними ресурсами развития, не требующими отказа от основ социализма ⁵.

Выразители правоконсервативных взглядов рисуют довольно мрачные картины будущего советского общества, предрекают окончательный крах коммунизма. Так, американский публицист Р. Кайзер на страницах «Форин афферс» патетически восклицает: «Самый драматический эксперимент века медленно, но верно рушится на наших глазах» ⁶. Провал мирового коммунизма, и не позднее, чем до конца нынешнего века, пророчит З. Бжезинский. Он лишь формально допускает возможность успеха перестройки в Советском Союзе. Гораздо более вероятно, по мнению американского политолога, четыре других варианта: длительное брожение, возврат к застою, репрессивный переворот и раскол советского общества ⁷.

Анализируя столь разнообразие и противоречивые мнения на реальный социализм, их отражение в массовом сознании, необходимо, как мне представляется, учитывать следующие обстоятельства. **Первое.** Плурализм взглядов на один и тот же вопрос со стороны исследователей различных идейно-политических течений отнюдь не дань моде. Он отражает сложные, во многом неоднозначные и еще не устоявшиеся объективные тенденции общественных процессов, когда прошлое не просто перестраивается, но и отмирает, способствуя возникновению качественно нового состояния социализма. Настоящее в этом движении неизбежно раздваивается, выделяя противоборствующие части — старое и новое. Противоречивое взаимодействие этих сторон является источником саморазвития цельного социального организма, степень зрелости которого может быть многовариантной — от чрезвычайно низкой до относительно высокой. Государственный социализм, который мы имеем к настоящему времени, является ранней ступенью естественно-исторического и закономерного процесса становления коммунистической общественно-экономической формации. Но эта объективная закономерность не фатальная предопределенность, которая наступает неизбежно, независимо от деятельности субъективного фактора. Жизнь показывает, что последний может либо ускорить, либо сильно замедлить претворение в жизнь социалистических идеалов. Поэтому вряд ли можно согласиться с теми авторами, которые считают, что общество, в котором мы живем, не является социалистическим. Здесь мы имеем дело с абсолютизацией отдельных противоречий сложного и многообразного на самом деле общественного развития, что ведет к одностороннему и искаженному представлению о реальном социализме. Это, по крайней мере, недиалектично.

Второе. Существующий разительный разброс в оценках социалистического общества в значительной мере объясняется методологической слабостью нашей социологической науки. Многие понятия и теоретические положения, используемые для описания тех или иных явлений социализма, страдают расплывчатостью и неопределенностью своего содержания, не имеющие порой реального онтологического основания. Это приводит к тому, что одни и те же понятия часто употребляются для обоснования разных, даже диаметрально противоположных, взглядов. Спорить в таком случае о том, кто прав — кто не прав, можно до бесконечности. Достичь консенсуса, а тем более отыскать истину, в таком споре в силу неопределенности самой исходной величины невозможно.

И, видимо, наши ученые-обществоведы в трактовке такой сложной системы, как социалистическое общество, не смогут договориться между собой и западными политологами до тех пор, пока не будет разработано научной методикой определения истинности социалистических теорий, опирающейся

на естественнонаучные знания, в первую очередь математические. Десятилетние проверки практикой на предмет их истинности, как подтверждает жизнь, дорого обходятся обществу. А сегодня дискуссия без согласия по принципиальным теоретическим вопросам ведет к идеологической расплывчатости и сумятице в умах людей, стихийности и непоследовательности в решении практических задач социалистического обновления, к шараханью из одной крайности в другую.

Нельзя, разумеется, не учитывать и того факта, что характер суждений о социалистическом обществе зависит также от политических интересов и устремлений их авторов. Исповедуя взгляды от крайне радикальных до махрово-консервативных, многие из них далеко не безразличны к происходящим в обществе перестроечным процессам, своему месту и роли в них. Отсюда разительный контраст «цвета и тона» высказываний. К тому же некоторые активные участники острых и эмоциональных дискуссий о социализме слабо владеют диалектико-материалистическим методом анализа реальных процессов общественной жизни, выявления причинно-следственных связей деформационных и застойных явлений, поиска конструктивных путей выхода из кризисного состояния, ускорения социально-экономического прогресса социалистического общества. Поэтому разноречивой в теоретической интерпретации единой и целостной действительности определяется, и не в последнюю очередь, глубинными социально-политическими интересами, квалификацией и культурой ее авторов.

Что же касается прогнозов отдельных авторов о «провале мирового коммунизма», то они явно неадекватны тем тенденциям, которые наблюдаются в современном мире. Вопреки десятилетиями господствующего в отечественной и зарубежной социологической литературе и пропаганде стереотипа об автономном и непересекающемся существовании двух противоположных общественно-политических систем, в действительности все больше набирают силу процессы расширения и углубления их взаимодействия и взаимообогащения. Причем ни одна из этих систем, несмотря на их кризисы и застои, не движется вспять. Гипотетически можно предположить, что такое развитие капитализма и социализма приведет не к поглощению одной системы другой, а к их сближению на основе осуществления высоких общечеловеческих ценностей и идеалов, становлению единой целостной мировой цивилизации. Создается впечатление, что отдельные советологи продолжают развивать близкие и дорогие их сердцу мысли, выдавать желаемое за действительное, не учитывая новых реалий современного общественно-исторического движения.

(Продолжение следует)

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 407; Т. 4. С. 78.

² Коммунист. 1989. № 12. С. 33.

³ См.: Правда. 1990. 7 июля.

⁴ См.: Коммунист. 1989. № 11. С. 124.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 126.

⁷ Там же.

А. П. МЯДЕЛЬ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Важнейшим показателем уровня демократизации системы высшего образования является степень реального участия студенческой молодежи в управлении учебными заведениями. В условиях перестройки высшей школы особую актуальность приобретает ленинская мысль о том, что «без полной самостоятельности молодежь не сможет ни выработать из себя хороших специалистов, ни подготовиться к тому, чтобы вести социализм вперед»¹.

Широкие возможности для самореализации каждого студента, для выработки у учащейся молодежи навыков управленческо-организаторской деятельности в коллективе, формирования потребности активного участия в управлении делами коллектива и общества в целом открывает студенческое самоуправление.

Для определения сущности студенческого самоуправления представляется необходимым раскрыть содержание понятия «самоуправление» в широком смысле слова, поскольку «...тот, кто берется за частные вопросы без